

1. Тыл Советских Вооружённых Сил в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. / Под ред. С. К. Куркоткина. – М.: Воениздат, 1977. – 559 с.
2. Беларусь в постановлениях и распоряжениях Государственного Комитета Обороны СССР, 1941 – 1945 гг.: справочник / сост. В. Д. Селеменев [и др.]. – Минск: НАРБ, 2008. – 216 с.
3. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 4п. Оп. 29. Д. 821.
4. НАРБ. Ф. 7. Оп. 3. Д. 1768.
5. Освобождённая Беларусь: док. и материалы. В 2 кн. Кн. 2. Январь – декабрь 1945 / сост. В. И. Адамушко [и др.]. – Минск: НАРБ, 2005. – 506 с.
6. Звезда. – 2010. – 11 чэрвеня.
7. НАРБ. – Ф. 7. Оп. 3. Д. 56.
8. НАРБ. – Ф. 7. Оп. 3. Д. 58.

УДК 355: 001

О. Н. Боровская

НАУЧНЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ В ОБОРОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СССР (1939 – 1945 гг.)

Актуальность исследования избранной темы определяется многими важными обстоятельствами. Роль советской науки в борьбе народов СССР с фашистскими захватчиками, в достижении победы над врагом – одна из кардинальных проблем исторической науки. За четыре года ими было сделано так много, как никогда ранее, за столь короткий срок. В современных условиях особенно нелишне вспомнить опыт смелых и быстрых научных поисков, их форсированного воплощения в технику и производство. Некоторые из методов работы тех лет полезно не только знать, но и использовать. Они учат искусству мобилизации резервов, бережному отношению к труду, времени, ресурсам. Необходимость воссоздания истории организации и развития науки в 1941 – 1945 гг. диктуется как потребностями восполнения имеющегося пробела в ныне существующих знаниях об этом, так и злободневностью темы в настоящее время, когда все глубже осмысливаются уроки Великой Отечественной войны и роль в ней науки.

На второй день после начала войны состоялось внеочередное расширенное заседание Президиума АН СССР. На нем присутствовало 60 человек руководящего состава и научных работников московских учреждений Академии. Собрание указало, что Академия должна немедленно включиться в работу для обороны страны и постановило: 1) обязать все отделения и научно-исследовательские учреждения Академии наук пересмотреть тематику и методы исследовательских работ, направив всю творческую инициативу и энергию научных работников на выполнение задач по укреплению военной мощи СССР; 2) обеспечить научными силами и средствами научно-исследовательские работы по оборонной тематике; 3) закончить научно-исследовательские работы, могущие получить применение в обороне и в народном хозяйстве.

Деятельность Академии перестраивалась в соответствии с потребностями фронта и тыла. В конце сентября – начале октября 1941 г. Президиум АН СССР обсуждал задачи работы институтов в условиях военного времени. 2 октября 1941 г. состоялось расширенное заседание Президиума с участием директоров институтов АН СССР. В принятом Президиумом постановлении отмечалось, что “институтами Академии произведен пересмотр тематики своих работ применительно к нуждам обороны, а также усилена их связь с производством”, указывалось на достигнутое “усиление связи институтов с промышленностью и налаживание связи с военными организациями”. Президиум АН СССР предложил институтам в дальнейшем обратить особое внимание на вопросы расширения и увеличения ресурсов стратегического сырья [1, с. 990].

К началу Великой Отечественной войны Академия наук СССР объединяла 47 научно-исследовательских институтов, 76 самостоятельных лабораторий, станций, советов, обществ, обсерваторий, баз и других научных учреждений. В АН состояло 123 академика, 182 члена-корреспондента и свыше 4700 научных сотрудников, в том числе 1673 доктора и кандидата наук. В июле 1941 г. часть учреждений АН СССР была эвакуирована из Москвы, в августе 1941 г. – из Ленинграда и размещена на Урале (Свердловск), в Поволжье (Казань), Средней Азии и Казахстане (Алма-Ата, Ташкент и Фрунзе). Президент АН СССР академик В. Л. Комаров находился на Урале; казанской группой институтов

руководили вице-президент АН СССР академик А. Ф. Иоффе и академик Л. А. Орбели; в Средней Азии и Казахстане – специально назначенные уполномоченные [1, с. 983].

Крупнейшим центром сосредоточения академической науки стала Казань. Здесь обосновалось 33 научных учреждения, 1884 научных сотрудника, в их числе 39 академиков и 44 члена-корреспондента. Они развертывали работу в предоставленном правительством для Академии наук Казанском государственном университете и частично использовали его лабораторное оборудование. В Казань удалось эвакуировать ленинградские институты, работавшие на оборону: радиевый, физико-технический и химической физики. В августе 1941 г. в городе разместился руководящий орган АН СССР – Президиум. Из Москвы переехали вице-президенты Академии наук О. Ю. Шмидт и Е. А. Чудаков [2, с. 26 – 27].

Вторым центром сосредоточения был Урал. В июле-августе 1941 г. в Свердловск были эвакуированы Институт металлургии, лаборатории кристаллографии, рентгено-химического и спектрального анализа Института геологических наук АН СССР. В октябре 1941 г. Уральский филиал Академии наук СССР предоставил помещения лабораториям Харьковского института черной металлургии Академии наук УССР. С октября 1941 г. в Свердловске разместились оборонные комиссии Отделения геолого-географических наук АН СССР: Комиссия аэрофотосъемки, Комиссия по стратегическому сырью, Комиссия по составлению военно-географических очерков, Комиссия по редким металлам и Пещерная комиссия. В декабре 1941 г. для руководства геологическими учреждениями на Урал было переведено Бюро геолого-географического отделения. 5 ноября 1941 г. Президиум Уральского филиала АН СССР принимает постановление о размещении в своих служебных помещениях Отделения технических наук, Института горного дела, Института металлургии, Уральской экспедиции и Группы геофизики АН СССР. В это же время на Урал эвакуируются представительства ряда оборонно-промышленных наркоматов и отраслевые научно-исследовательские институты.

В ноябре 1941 г. на Урале находилось более 240 научных сотрудников академии, в том числе 17 академиков и 8 членов-корреспондентов. В регионе трудились сотрудники Института

эволюционной морфологии, Института экономики, Палеонтологического института и Института географии. К концу 1941 г. число эвакуированных на Урал академиков и членов-корреспондентов увеличилось до 35 чел.

Третьим центром стала Средняя Азия. Во Фрунзе расположились учреждения биологического профиля. В городе находились 5 институтов, 235 сотрудников, 2 академика и 4 члена-корреспондента АН СССР. Концентрация институтов биологического профиля в этом регионе дала возможность сосредоточить усилия ученых-биологов на разработке вопросов растениеводства и животноводства и тем самым оказать помощь сельскому хозяйству республик. Научные учреждения, сосредоточенные в Ташкенте, в годы войны сыграли существенную роль в развитии производительных сил Узбекистана. Среди эвакуированных в Ташкент ученых были специалисты по геологии, минералогии, почвоведению, гидротехнике, электротехнике и др. В городах Средней Азии размещались гуманитарные учреждения Академии наук, насчитывающие 735 научных сотрудников, 13 академиков и 30 членов-корреспондентов. По решению правительства часть академиков, которые были больны или находились в преклонном возрасте, эвакуировались в Казахстан на курорт Боровое.

В докладе академика В.Л. Комарова, произнесенном 7 мая 1942 г., перед Академией наук СССР была поставлена задача максимально использовать потенциальные возможности края для укрепления обороноспособности страны. В ходе ее решения предполагалось: расширить ресурсную базу стратегического сырья путем быстрого изыскания и разработки ранее не использовавшихся крупных горно-рудных объектов; усовершенствовать производственные технологии, связанные с выпуском основных видов вооружений и боеприпасов; увеличить мощность энергетической базы за счет строительства новых электростанций; активизировать геологические, горно-технические, углехимические и энергетические исследования для увеличения добычи топлива; упрочить внутренние транспортные связи; подготовить почвенную базу для расширения посевных площадей технических и продовольственных культур [3, с. 13–17].

Поставленные задачи настоятельно требовали от Академии наук подчинить свою основную научную работу нуждам практического военного производства. Однако это вовсе не исключало

продолжения фундаментальных теоретических исследований. Планировались изыскания в области математических, физических и биологических наук. В частности, предполагалось дальнейшее изучение аналитической теории чисел, теорий оболочек, пластических деформаций, турбулентного движения жидкости и т.п. И все же главным ориентиром в деятельности ученых должны были быть открытия оборонного значения, поэтому наряду с исследовательской работой в сфере военно-промышленного комплекса Академия наук должна была осуществлять консультативную помощь Красной армии и Военно-морскому флоту в вопросах авиастроения, стратегии и тактики военных операций, астронавигации и т.п. Особый акцент делался на исследования в области физики видимости и прозрачности атмосферы, влияния морских волн на гидротехнические сооружения, разработку проблем защиты промышленных объектов от молний, определение октановых чисел бензинов, на изучение биологии ускорения заживления ран, ожогов, обморожений и повреждений от химических воздействий [4, с. 145].

В 1942 г. академик В.И. Вернадский настойчиво требовал ускорить проведение работ в области изучения атомной энергии. В самый разгар войны по решению правительства в стране возобновились работы по расщеплению ядер урана. В Академии наук была организована специальная лаборатория, на окраине Москвы построено и оборудовано сложной аппаратурой новое научное учреждение. Здесь собрались почти все имевшиеся в стране ученые-атомщики. Некоторые ученые, в том числе и руководитель лаборатории академик И.В. Курчатов, были отозваны с фронтов. Создание во время войны этого важного научного учреждения было проведено в чрезвычайно короткие сроки, не сравнимые с темпами мирного времени. Лаборатория открылась летом 1943 г. К 1946 г. страна имела первый в Европе ядерный реактор, а в 1949 г. – атомную бомбу [5, с. 17 – 20].

Во время войны практически все наркоматы, центральные и местные государственные органы создали научные советы, комитеты, бюро, курировавшие исследования. Новые органы управления возглавлялись известными учеными. Более того, в отличие от 1930-х гг., когда высокопоставленные партийные чиновники занимали ответственные должности в научном сообществе, в военное время ученые заняли высокие должности в госаппарате.

Война значительно изменила политическое, институциональное и культурное строение советской науки, углубив симбиоз между научным сообществом и контролирующим его государственно-партийным аппаратом. Это сотрудничество ученых и власти, когда научной элите принадлежало решающее слово в определении стратегии научного поиска, предопределило существенный вклад советской науки в победу над фашистской Германией.

Научно-исследовательская деятельность ученых во время Великой Отечественной войны велась по двум направлениям. Первое из них было подчинено модернизации имевшихся и разработке новых образцов военной техники, боеприпасов, снаряжения, а также новых приемов и методов использования боевой техники, обслуживанию различных нужд фронта. В данном случае связь ученых с действовавшей армией являлась непосредственной. Второе направление связано с огромными научными усилиями по развитию производительных сил страны, уровень которых имел определяющее значение для исхода войны. Опосредованная помощь ученых была еще более разнообразной. В основном она проявлялась в содействии в развитии промышленности: организации ее в новых масштабах, обеспечении индустрии энергетическими и сырьевыми ресурсами, совершенствовании старых и разработке новых технологических процессов, в создании и внедрении передовых методов контроля качества продукции.

Укрепление обороноспособности страны весомый вклад внесли ученые – геологи. В течение всей войны они работали в двух направлениях. Непосредственной помощью фронту являлось обеспечение геологической службой нужд сражающейся армии (геологическая служба фронта) и проводились обширные геолого-почвенные изыскания в крае. Выдающимся их достижением явилось открытие и освоение нефтяных богатств «Второго Баку», занимавших огромную территорию между Волгой и Уралом и позволивших компенсировать временную потерю нефтяных районов Северного Кавказа, а также природного газа близ Саратова. Последний буквально спас саратовскую индустрию. С 1944 г. «Второе Баку» вышло на первое место в стране по добыче нефти. А открытие девонской нефти не только обеспечило военные нужды важнейшим стратегическим сырьем, но и разрешило многолетний спор ученых о наличии нефти в девонских отложениях. Открытие девон-

ского месторождения, значение которого трудно переоценить, стало новым этапом в развитии нефтяной индустрии [6, с. 128 – 130].

Большинство тем математиков носило чисто теоретический характер. Это обусловлено самой природой математических наук. Однако всякое продвижение в математической теории имело большое значение для дальнейшего развития технических и физических наук. В годы войны особую значимость получили работы ученых в области механики. Наибольшие результаты были достигнуты в области теории устойчивости, гидро- и аэродинамики, теории колебаний, теории упругости, теории фильтрации, газовой динамики, расчета тонкостенных конструкций, факельного зажигания авиационных, танковых и автомобильных двигателей, общей теории итерации в вещественной области, теории крыла в потоке, спектральной теории эрмитовых операторов. В борьбе за скорость советских самолетов существенное значение имела разгадка учеными тайн флаттера.

В годы войны успешно решали проблемы, связанные с обороной страны, ученые-химики. Их исследования оказывали глубокое влияние не только на развитие химической индустрии, но и металлургической, нефтяной, пищевой и других отраслей. При участии ученых химиков создавались артиллерийские боеприпасы. Были достигнуты существенные результаты в исследовании теории взрыва, химии и технологии порохов и взрывчатых веществ. Много сил и энергии ученые отдали решению задачи обеспечения сырьем, в первую очередь толуолом, производства тротила. Велика их роль в увеличении выработки авиационного (высокооктанового) бензина и других видов моторного топлива, а также смазочных масел.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Черешнев, В. А. Наука Урала: Все для фронта, все для Победы / В. А. Черешнев // Вестник Российской академии наук. – Т. 75. – № 11. – 2005. – С. 983 – 993.
2. Комаров, В. Л. Отечественная война и наука / В. Л. Комаров. – М., 1942. – 123 с.
3. Салов, В. И. Из истории АН СССР в первые годы Великой Отечественной войны (1941 – 1943) / В. И. Салов // Исторические записки. – 1957. – Т. 60. – С. 3 – 30.

4. Гракина, Э. И. Ученые России в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. / Э.И. Гракина. – М., 2000. – 243 с.
5. Ежов, М. В. Военно-техническое обеспечение фронта в годы Великой Отечественной войны / М. В. Ежов // Народ и война. 50 лет Великой Победы. – Санкт-Петербург, 1995. – С. 12 – 27.
6. Князев, Г. А., Кольцов, А. В. «Краткий очерк истории Академии наук СССР» / Г. А. Князев, А. В. Кольцов. – М., 1964. – 264 с. – С. 126 – 137.

УДК 94(476.5)

И. В. Николаева

**ИСТОРИЯ ПОВСЕДНЕВНОСТИ ВИТЕБЩИНЫ
В ПОСЛЕОККУПАЦИОННЫЙ ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ УСТНЫХ
ИСТОЧНИКОВ)**

В последнее время возрос интерес исследователей к изучению социальных проблем развития общества, особенно отражению повседневной жизни людей. Исследование этой проблемы дает возможность рассматривать человека не только в качестве объекта воздействия, но и в роли субъекта, формирующего внутреннее содержание исторического процесса, позволяет судить об особенностях ментальной структуры общества на определённом хронологическом отрезке. В связи с этим особый интерес представляет история белорусского общества послеоккупационного военного времени: с освобождением территории республики от нацистской оккупации наступил мир, но еще в течение ряда лет он был фактически полувоенным и требовал не меньшего героизма, чем война. Послеоккупационная повседневность вносила свои коррективы в систему ценностей и ожиданий, которые сформировались в предвоенные и военные годы, влияла на характер отношений общества в целом и его отдельных групп к политике властей.

Изучение условий жизни простых людей, их быта, нравов, традиций не может быть полным, а значит, не достаточно объективным без обращения к материалам устной истории. Привлечение информации, почерпнутой из рассказов очевидцев, позволяет увидеть историю послеоккупационного военного